

Раздался стук в дверь.

- Войдите. – Сказал парень, одевая халат на голый торс.

Его тело не могло похвастаться большими мышцами. Наоборот, они были достаточно скромные, но крепкие. В нем не было ни капли жира. Тело было закалено тяжелыми ежедневными тренировками на протяжении многих лет, о чем могли свидетельствовать огромные мозоли и натертости на ладонях с ступнях.

Дверь распахнулась и в комнату вошла симпатичная девушка в наряде горничной. Войдя, она поклонилась парню.

- Поднимись, ты меня смущаешь. Сколько я раз говорил, что нет никакой необходимости кланяться мне!?

- Как скажете. – Девушка выпрямилась, демонстрируя идеальную осанку. – Его величество, Влас Огнорский, желает аудиенции с вами. Я подожду вас за дверью, пока вы оденетесь.

- Хорошо. – Ответил парень.

Девушка вышла за дверь и парень переоделся в черный сюртук, на груди которого красовался вышитый красными нитками герб Райотории в форме грифона. Закончив с переодеванием, он вышел в коридор, где его ждала личная горничная.

- Привет, Масаки! – Услышал парень слева от себя и повернулся.

- Доброго утра, Алексей. – Ответил Масаки.

- Как думаешь, зачем нас собирают на аудиенцию с королем? – В голосе Алексея чувствовалась неуверенность.

- Думаю, что на этой аудиенции будет решаться наша судьба. – Сухо ответил Масаки и Алексей нервно сглотнул от его слов.

- Как ты можешь быть таким спокойным?

- За свои ошибки нужно отвечать. – Все также спокойно ответил Масаки и обратился к горничной. – Идем.

Алексей и еще одна горничная шли следом за Масаки. Когда они подошли к дверям тронного зала, то возле них их ждали остальные призванные со своими личными горничными.

- Это все. – Констатировала одна из горничных.

- Тогда входите. – Две горничные распахнули двери, приглашая призванных пройти внутрь.

Призванные были в тронном зале во второй раз. Все было точно так же как и в первый, кроме того, что их число сократилось на два. Теперь с ними не было Самуэля и Владимира. Так же, в этот раз, призванные сразу же преклонились перед королем.

- Встаньте! Сегодня великий день, ибо один из вас получит от артефакта силу. Это будет Масаки! – Величественно объявил король.

После этих слов, все призванные сразу же уставились на Масаки. Два взгляда из четырех были

наполнены черной завистью. Сам Масаки оставался собранным и спокойным. Он жаждал этой силы. В древнем месте он испытал горечь от унижительного поражения. Он был даже готов к любой расплате за свою ошибку. Но теперь, когда у него будет сила, он сможет все исправить. Он искупит свою ошибку и покарает зло. Он поможет восторжествовать справедливости. Его решимость непоколебима.

- Это большая честь для меня. – С этими словами Масаки уважительно преклонился еще раз.

- Крастер уже все подготовил для церемонии. Он проведет вас в особое место и проведет ее прямо сейчас. Крастер.

- Да, ваше величество. – Маг склонил голову и снова поднял, обращаясь к призванным. – Идите за мной.

Они прошли через другую дверь. Маг вел их длинными извилистыми коридорами. Он даже спускались вниз. Добравшись до места, они оказались в каком-то святилище. В центре комнаты стоял алтарь, на который должен был лечь Масаки, а вокруг него несколько жрецов в рясах и с посохами.

- Выпей это и ложись на алтарь. – Крастер протянул руку с пузырьком.

Масаки послушно выпил темную жидкость из предложенного пузырька и лег спиной на алтарь. После этого, Крастер кивнул жрецам и шоу началось. Маг и жрецы подняли посохи вверх и запели. Через несколько секунд в Масаки ударил столб света, от чего тот зажмурился. По его телу начало распространяться тепло. Сначала оно было приятное, но затем становилось все горячее. Тело Масаки жгло изнутри. Он стиснул зубы и сжал кулаки от боли, но не проронил ни звука. Течение времени для него стало медленным и каждая секунда казалась как три. Через минуту, столб света исчез, но Масаки не полегчало.

- Церемония закончена. – Торжественно объявил Крастер. – Поздравляю! Теперь ты стал героем! Сейчас ты чувствуешь боль, но уже к вечеру она уйдет. На завтрашней тренировке, ты увидишь, что твои силы выросли. Они будут расти постепенно, день за днем. Ты даже сможешь управлять маной и пользоваться магией. И наступит день, когда ты сможешь одолеть самого повелителя демонов.

- Д-да. – Превозмогая боль сказал Масаки. – Я клянусь, что эта сила будет служить справедливости!

К вечеру боль Масаки действительно ушла и он, измотанный ей, уснул. На следующей тренировке, когда он взял меч в руку, то удивился от его малого веса. Его сила начала расти. Он стал быстрее и сильнее.

Хиро и Алексей пытались расспросить Масаки про «навыки» и «систему», но ответив пару раз, что ничего такого нет, он стал отстраняться от них. Масаки полностью ушел в тренировки и на общение у него не оставалось ни времени, ни сил, а ни желания.

Теперь Масаки тренировался в латных доспехах. Не смотря на тяжелую броню, его скорость не упала. Всего через пару дней инструкторы не могли поспевать за ним. К этому времени, специально для него выковали мифриловую катану. С ее помощью, Масаки стали обучать высвобождению заклинаний. Это были техники, которыми обладали авантюристы, начиная от мифрилового ранга и то не все. Норик, которого убил Сидо, не обладал подобными техниками. Масаки тренировался с невероятным усердием, которому дивились абсолютно все. Он научился высвобождению заклинания через клинок катаны уже через два дня. Еще через день

был выкован его мифриловые доспехи, которые походили на самурайские, из за того, что Масаки сам объяснял кузнецу свои предпочтения, как и с катаной. Солдаты начали шептать, что он уже мог потягаться с самим Лайнолом. Единственное, чего не хватало Масаки – это боевой опыт. Он и сам уже рвался в бой, желая свершений.

Наконец, желание Масаки исполнилось. Его отправили на войну с Валарией, которая только началась. Самому Масаки объяснили, что это именно валарийцы напали на караван в день их призыва, промыли мозги похищенным, а артефакт им для того, чтобы ускорить появление повелителя демонов. Верхушка Валарии прогнила и вступила в появившийся культ владыки демонов. Мирные жители не в чем не виноваты, поэтому их надо освободить от их правителей. Цель Райотории – свергнуть правительство Валарии и освободить мирных валарийцев от гнета. Управление Валарией, конечно же, придется взять на себя.

Пять дней спустя, Масаки впервые попал на поле боя. Силы Райотории столкнулись с валарийцами на полпути между Валоком и Фахалом. Со стороны Райотории было двадцать тысяч человек, а со стороны Валарии – пятнадцать, но они находились в крепости. Взять крепость с численным преимуществом всего лишь в четверть – это настоящее безумие, но у Райотории был козырь.

Масаки определили командиром одного из мобильных отрядов ближнего боя, задачей которого была зачистка стен крепости от солдат противника. Когда отряды Райотории построились в полу километре от крепости, то вперед вышел Крастер с необычайно большим и странным посохом. Он опустил голову и простоял так минуту, а затем поднял посох над головой и ударил его концом об землю. От места, где ударил посох, в сторону крепости стремительно поползла трещина, которая при этом увеличивалась, а из нее выскакивали красные плавающие камни. Когда трещина достигла ворот замка, то они обрушились вместе со стеной на длине в несколько десятков метров. Причем не просто обрушилась, а из трещины вылетали гигантские камни, словно от взрыва, уничтожая все на своем пути. Мощные ворота и высокие каменные стены были разрушены в мгновение ока. Ворота крепости пали вместе с духом ее защитников. Сразу после этого, с боевыми криками, силы Райотории кинулись в атаку.

Масаки впервые попал на поле боя. Повсюду были кровь, трупы, отрубленные и раздробленные части тел, крики, стоны и зловоние. Он сам удивился, но ему не стало плохо. Он принял все увиденное им абсолютно спокойно.

Ворвавшись, вслед за «стеной щитов», отряд Масаки быстро забежал на стены и начал выполнять свою задачу, вырезая лучников. Людей в тяжелой броне на стене не было, поэтому они продвигались быстро. Масаки бежал впереди. Он не отступал и не оборачивался, а двигался только вперед, режа врагов своей катаной. Каждый его удар убивал. Не было никого, кого Масаки ударил бы дважды. Если противников было сразу несколько, то он убивал одного и через него проскакивал вперед, а оставшимися занимались люди из его отряда. С каждым убийством росло чувство превосходства. Не было никого, кто смог бы его хотя бы задеть. После этой битвы, солдаты прозвали его – «Масаки молния».